

ставка рефинансирования, уровень жизни населения, доля расходов на активную политику занятости в структуре бюджета и пр. В частности, С.Н. Смирнов предлагает использовать показатель экономической эффективности политики занятости, рассчитываемый как отношение расходов государственного бюджета за календарный год к коэффициенту трудоустройства (это соотношение численности безработных, снятых с учета по всем основаниям в течение календарного периода, к численности безработных на конец календарного периода) [10];

- социальную эффективность (уровень безработицы (официально регистрируемый и фактический), продолжительность безработицы, коэффициент соотношения уволенных и принятых на работу за определенный период времени, уровень трудоустройства, коэффициент входа в число безработных и выхода из числа безработных и пр.).

Второе направление предполагает оценку эффективности работы государственной службы занятости в каждом регионе (мезоуровень исследования). Это обусловлено тем, что при разработке региональных программ занятости должны быть учтены особенности локальных рынков труда. На основе анализа выявляются «болевы» точки региона, что предопределяет обоснование и выбор набора мероприятий в рамках активной региональной политики занятости. Такой подход обеспечивает равномерное территориальное развитие страны. Чаще всего такая оценка проводится сотрудниками государственной службы занятости. Помимо макроэкономических показателей, применяемых в первом направлении оценки, К.Я. Кайзер предлагает рассчитывать также отношение численности прошедших курсы профессиональной переподготовки и принятых на работу к общей численности прошедших курсы переподготовки; отношение числа принятых на работу из категории социально уязвимых слоев населения к общему числу принятых на работу; отношение субсидий и величины налоговых льгот к потенциальному приросту государственного бюджета

за счет увеличения налоговых поступлений от налогообложения заработной платы работников и прибыли предприятий и пр. [9]. В основе таких оценок лежит статистическая и оперативная информация, аккумулирующаяся на уровне центров государственной службы занятости.

Третье направление оценки предполагает измерение эффекта для конкретных индивидов, участвующих в программах активной политики на рынке труда (микроуровень исследования) [7, с. 132]. В основе расчета индивидуального эффекта лежит неэкспериментальный метод прямого подбора контрольных групп. Суть его заключается в сравнении ситуаций в случае использования и неиспользования индивидом возможностями активных программ. Создание сравнительной ситуации осуществляется двумя научными методами: с использованием экспериментальных и квазиэкспериментальных структур оценки (в частности, М.А. Карцева, С.Ю. Роцин, А.П. Мартынова применяют данный подход оценки) [8]. Эффективной признается та программа, по прошествии которой индивид существенно улучшил свой статус, повысил заработок и пр., по сравнению с тем индивидом, который в ней не участвовал. Сравнение проводится с помощью формирования контрольных групп (одна группа включает лиц, охваченных данной программой, вторая группа – лиц с аналогичными характеристиками по полу, возрасту, образованию, квалификации, месту жительства, виду экономической деятельности, не принимавших участие в программе). Практическая реализация данной оценки осложнена тем, что для ее достоверных результатов необходима значительная эмпирическая база для исследования, которую формировать на уровне служб занятости весьма трудоемко. В Российской Федерации подобные исследования реализуются с использованием базы данных RLMS¹. В Республике Беларусь такое информационное исследовательское пространство отсутствует. Частично это могло компенсироваться за счет доступа к данным выборочного обследования домохозяйств, которое проводится с 2012 года, но эти

¹RLMS – The Russian Longitudinal Monitoring Survey – Международный мониторинг социально-экономического положения и состояния здоровья населения. Обследование проводится с 1992 года и представляет собой серию ежегодных опросов нескольких тысяч домохозяйств, так что в год опрашивается более 10000 респондентов. Данные имеют панельную структуру: можно отследить, как с течением времени меняется состояние конкретных домохозяйств и индивидов.

данные в открытом доступе отсутствуют.

В международной практике оценки эффективности активных программ занятости используется не только сравнение показателей трудоустройства, но и принимается во внимание последующая трудовая карьера безработного, то есть ведется учет длительности периода занятости на рабочем месте после трудоустройства при посредничестве службы занятости (период закрепления на рабочем месте). К возможным инструментам оценки эффективности активных программ содействия занятости также относятся:

- экспертная оценка с помощью привлеченных специалистов (в том числе специалистов кадровых агентств);
- мониторинг продолжительности трудоустройства и размера заработной платы работника в течение определенного промежутка времени (например, года) после окончания программы;
- анкетирование людей, прошедших активные программы содействия занятости.

Первый и второй подходы в оценке основаны на формах статистической отчетности государственных (областных) органов службы занятости и дают только обобщенные оценки. Причем первый подход не позволяет учесть эффективность конкретной программы содействия занятости, а второй подход хоть и снимает узкие места первого, в оценке учитывает только количественные показатели. Третий подход более точен в оценках, но данные методы оценки относятся к высокочувствительным, так как их проведение требует высококвалифицированных специалистов и адаптированных баз данных. Поэтому их применение в условиях белорусского рынка труда затруднено.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНЫХ ПРОГРАММ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНЕ

Активная политика занятости должна носить упреждающий характер, то есть направлена на недопущение негативных явлений на рынке труда либо их ликвидацию и уменьшение размеров. Оценка реализации активных программ занятости населения (на примере региона Республики Беларусь) за период 2012–2014 гг. показала,

что на региональном рынке труда реализуется широкий спектр активных программ занятости: содействие в трудоустройстве граждан на созданные рабочие места и имеющиеся вакансии (программой охвачено около 70 % от численности обратившихся); содействие безработным в организации предпринимательской, ремесленной деятельности, а также деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма в виде предоставления субсидий (программой охвачено около 1 % от численности обратившихся); организация временной занятости граждан путем направления на оплачиваемые общественные работы; стимулирование развития трудовой мобильности граждан в пределах республики на основе предоставления денежных средств и возмещения расходов на переезд безработным и членам их семей, переселяющимся (с их согласия) в другую местность (в том числе в сельскую местность) в целях трудоустройства (программой охвачено от 109 семей в 2013 г. до 70 семей в 2014 г.); обеспечение временной трудовой занятости молодежи, обучающейся в учреждениях образования, в свободное от учебы время (программой охвачено около 10 % обратившихся); организация и финансирование мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности (программой охвачено около 50 граждан ежегодно); организация обучения граждан (программой охвачено от 5,27 % в 2012 до 3,35 % в 2014 г. обратившихся).

Уровень официально регистрируемой безработицы в регионе составил 0,6–0,7 %. При этом наблюдается устойчивая тенденция по сокращению числа безработных граждан, обращающихся к посредничеству службы занятости в вопросах трудоустройства. Это объясняется жесткими условиями при постановке на учет, необходимыми требованиями по сохранению статуса безработного, а также низким качеством предлагаемых вакансий. Оценка качества вакансий основывалась на постулатах экономики труда. С точки зрения теории экономики труда предполагается их деление на «хорошие» рабочие места и «плохие». Критериями разделения выступают объем инвестиций в человеческий капитал, темпы текучести кадров, уровень предлагаемой заработной платы [4]. Для такой оценки целесообразно сравнение размера предлагаемой

заработной платы с показателями минимальной заработной платы, средней заработной платы по виду экономической деятельности и в стране. Оценка качества рабочих мест проведена по выборке наиболее востребованных вакансий у работодателей в регионе (данные за октябрь 2014 г.). Выборка осуществлялась по показателю удельного веса вакансии в общем объеме вакансий. Так как в зависимости от субъекта спроса на труд качество вакансий варьирует, то был рассчитан средний уровень заработной платы, а также выделено ее максимальное, минимальное и модальное (наиболее часто встречающееся) значение. Данные показатели соотнесены с социальными индикаторами: минимальной среднемесячной заработной платой по Республике Беларусь, минимальным потребительским бюджетом для семьи из 4-х человек по Республике Беларусь, номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по региону. В качестве критерия оценки соотношения предлагаемой заработной платы с минимальной среднемесячной заработной платой по Республике Беларусь минимальным потребительским бюджетом для семьи из 4-х человек по Республике Беларусь были взяты оптимальные значения соотношения исходя из рекомендаций МОТ¹. Результаты оценки представлены в таблице 1.

Результаты анализа позволили выявить, что по критерию соотношения минимальной заработной платы по Республике Беларусь и предлагаемой заработной платы по вакансии рекомендациям МОТ не соответствуют вакансии машиниста (кочегара) котельной (82,76 % вакансий по данной профессии), подсобного рабочего (90 % вакансий по данной профессии), рабочей по комплексному обслуживанию и ремонту зданий и сооружений (81,81 % вакансий по данной профессии), уборщика помещений (84,62 % вакансий по данной профессии). В целом по всем наиболее востребованным вакансиям такое несоответствие наблюдается у 43,3 %. В отношении второго критерия оценки (соотношение минимального потребительского бюджета для семьи

из 4-х человек по Республике Беларусь с предлагаемой заработной платой) в областном банке данных нет ни одной вакансии, где бы эти рекомендации соблюдались. Таким образом, можно сделать следующий вывод: официально контролируемая часть регионального спроса на труд представлена «плохими», непривлекательными рабочими местами низкого качества. Реальный спрос на труд имеет несколько иную структуру и качество рабочих мест. Поэтому органы службы занятости имеют ограниченную возможность контролировать рынок «хороших» рабочих мест и вакансий.

Оценка эффективности активной политики занятости в области была проведена по показателю периода трудоустройства (таблица 2).

За последние три года средний период трудоустройства сократился (с 1,5 месяца в 2012 г. до 1,3 месяца в 2014 г. При этом женщины находят работу менее активно, чем мужчины и молодежь. У 70 % безработных на поиски работы уходит менее месяца. Циклический, застойный характер (период трудоустройства более года) безработица носит менее чем для 1,0 % безработных, среди которых доминируют женщины.

Анализ движения численности граждан, обратившихся по вопросам содействия в трудоустройстве, в разрезе отдельных категорий показал, что наиболее быстро трудоустроиваемыми среди обратившихся (социально уязвимых) являются граждане, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей (99,35 %) и учащиеся учреждений общего среднего образования, желающие работать в свободное от учебы время и (или) в период каникул (94,35 %). Менее востребованными являются пенсионеры, которым в соответствии с законодательством назначена пенсия по возрасту, за выслугу лет или профессиональная пенсия (57,24 %).

Учитывая, что эффективность является оценочным относительным показателем, который представляет собой соотношение затрат и результатов, был проведен анализ динамики вы-

¹Соотношение минимальной средней заработной платы не должно превышать 67 %, а соотношение минимального потребительского бюджета и средней заработной платы не должно превышать 50 % [5, с. 83]. Минимальная заработная плата в Республике Беларусь в октябре 2014 года составила 1 756 730 рублей, минимальный потребительский бюджет для семьи из 4-х человек по Республике Беларусь составил – 2 068 380 рублей, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата по региону – 5 618 815 рублей.

Таблица 1 – Характеристика вакансий, представленных в органах государственной службы занятости

Основные группы профессий	Удельный вес вакансий по профессии в общем объеме вакансий, %	Распределение вакансий по критериям МОТ, в %													
		По соотношению с минимальной среднемесячной заработной платы по Республике Беларусь					По соотношению минимального потребительского бюджета для семьи из 4-х человек платы по Республике Беларусь					По соотношению номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по региону и			
		Средней заработной платы по вакансиям	Минимальной заработной платы по вакансиям	Максимальной заработной платы по вакансиям	Модой заработной платы по вакансиям	Удельный вес вакансий, неудовлетворяющих критериям МОТ	Средней заработной платой по вакансиям	Минимальной заработной платой по вакансиям	Максимальной заработной платой по вакансиям	Модой заработной платы по вакансиям	Удельный вес вакансий, неудовлетворяющих критериям МОТ	Средней заработной платой по вакансиям, %	Минимальной заработной платой по вакансиям, %	Максимальной заработной платой по вакансиям, %	Модой заработной платы по вакансиям, %
Бухгалтер	7,95	57,46	94,96	35,13	58,56	34,09	67,65	111,80	41,37	68,95	90,0	54,41	32,93	88,99	53,39
Водитель автомобиля	21,84	59,42	100	30,82	58,56	41,12	69,96	117,74	36,29	68,95	92,52	52,62	31,27	101,44	53,39
Грузчик	6,41	63,13	97,60	35,13	70,27	59,37	74,33	114,91	41,37	82,74	96,88	49,52	32,04	88,99	44,49
Животновод	6,01	64,87	97,60	39,04	70,27	60	76,38	114,91	45,96	82,74	99,67	48,20	32,04	80,09	44,49
Медицинская сестра-специалист	3,8	63,22	97,60	41,83	43,92	57,89	74,43	114,91	49,25	51,71	94,74	49,46	32,04	74,75	71,19
Машинист (кочегар) котельной	5,8	75,25	100	50,19	87,84	82,76	88,59	117,74	59,10	103,42	100	41,55	31,27	62,29	35,59
Повар	5,81	68,61	117,12	35,13	87,84	65,51	80,78	137,89	41,37	103,42	96,51	45,57	26,70	88,99	35,59
Подсобный рабочий	6,01	78,47	100,00	43,92	87,84	90	92,39	117,74	51,71	103,42	100	39,84	31,27	71,19	35,59
Рабочий по комплексному обслуживанию и ремонту зданий и сооружений	4,41	83,35	133,09	50,19	100,00	81,81	98,14	156,70	59,10	117,74	100	37,51	23,49	62,29	31,27
Тракторист	10,82	58,40	97,60	35,13	58,56	37,04	68,76	114,91	41,37	68,95	98,15	53,54	32,04	88,99	53,39
Уборщик помещений	7,82	81,75	100,00	45,04	97,60	84,62	96,26	117,74	53,04	114,91	100	38,24	31,27	69,41	32,04
Всего вакансий за месяц	499					43,3					91,11				

Источник: составлено по данным сайта www.mitrud.gov.by.

Таблица 2 – Структура безработных по периоду трудоустройства (в %)

Период трудоустройства безработных	1 января 2012 года				1 января 2013 года				1 января 2014 года			
	Всего	женщины	в том числе женщины 16-30 лет	мужчины	Всего	Женщины	в том числе женщины 16-30 лет	мужчины	Всего	Женщины	в том числе женщины 16-30 лет	мужчины
до 1 месяца	69,5	61,7	73,2	73,3	72,2	63,9	75,3	76,1	72,6	66,0	75,3	75,8
от 1 до 3 месяцев	19,8	22,3	19,1	18,5	17,7	21,3	17,5	16,1	19,1	21,9	19,0	17,8
от 3 до 6 месяцев	6,1	8,2	4,7	5,0	7,2	9,7	6,1	6,0	5,8	8,3	4,5	4,5
от 6 месяцев до 1 года	3,7	6,0	2,6	2,5	2,1	3,6	1,0	1,5	1,9	2,7	1,0	1,5
более года	1,0	1,8	0,4	0,6	0,8	1,5	0,2	0,4	0,6	1,1	0,2	0,4
Итого	100	100	100	100	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Средний период трудоустройства, месяцев	1,5	2,0	1,3	1,3	1,4	1,8	1,1	1,2	1,3	1,6	1,1	1,1

Источник: составлено по данным сайта www.mitrud.gov.by.

деляемых бюджетных денежных средств на реализацию мероприятий в рамках активных программ занятости, который показал, что отмечается тенденция к росту объемов финансирования по следующим направлениям содействия занятости: организация предпринимательской деятельности с предоставлением финансовой поддержки в виде субсидий; организация переселения безработных и членов их семей на новое место жительства и работы; обеспечение временной трудовой занятости молодежи, организация и финансирование мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности; финансирование и компенсация согласно заявкам нанимателей затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов. То есть усиливается значимость мероприятий по содействию развитию предпринимательства, самозанятости, а также защите социально уязвимых категорий граждан: инвалидов и молодежи. В целом это повышает интерес граждан к трудоустройству и свидетельствует о приоритетности активных программ содействия занятости в регионе.

При этом наблюдается сокращение объема финансирования на организацию оплачиваемых общественных работ, обучение граждан, для создания новых рабочих мест и предоставление социальных гарантий безработным. Это в свою очередь должно умерить иждивенческие настроения части безработных. Как показал анализ

безработных в разрезе категорий, каждый пятый состоит на учете повторно, а каждый третий – 3 раза и более. Чаще всего повторное обращение в службу занятости связано с возвращением из мест лишения свободы и лечебно-трудовых профилакториев, необходимостью трудоустройства после розыска, с повторным трудоустройством по решению суда, с повторным лишением ребенка, с переменой места жительства. То есть в совокупности половина из них – это граждане, не нацеленные на работу в принципе, а устойчиво сохраняющие иждивенческие настроения при сотрудничестве с государственной службой занятости.

Представляет интерес сравнительный анализ динамики бюджетного финансирования реализации программы содействия населения в расчете на 1 безработного в долларах США (в целях устранения инфляционных эффектов при анализе), результаты которого показали, что за анализируемый период наблюдается увеличение затрат в расчете на 1 человека в долларах США. В перечне мероприятий программы содействия населения наиболее дорогими являются финансирование и компенсация согласно заявкам нанимателей затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов, мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности, при этом в структуре безработных удельный вес инвалидов составляет не более

7,5 %. Капиталоёмким является финансирование мероприятий по созданию новых рабочих мест, которые ориентированы были на 0,5 % зарегистрированных безработных. Менее затратные мероприятия ориентированы на более широкий контингент обратившихся: оплачиваемые общественные работы (около 30 % обратившихся), предоставление социальных гарантий безработным (около 45 % обратившихся), обеспечение временной трудовой занятости молодежи (около 10-15 % обратившихся).

Однако реализованный набор имеет разный по продолжительности эффект воздействия. В мировой практике накоплен опыт оценки эффективности реализации мероприятий в рамках активной политики занятости, сформированный на базе стран с переходной экономикой, позволяющий соотнести затраты и период действия эффекта активных программ (таблица 3).

Опираясь на результаты оценки длительности эффектов мероприятий в рамках активной политики занятости, проведенной Всемирным банком (таблица 3), динамику и структуру расходов на реализацию мероприятий активных программ занятости в регионе, проведем дифференциацию мероприятий (см. таблица 4).

То есть из активных программ лишь 3 имеют долгосрочный эффект, остальные дают только

краткосрочный результат.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- мероприятия государственной активной политики занятости преимущественно ориентированы на быстрый, но при этом краткосрочный период воздействия, поэтому, как показал анализ, половина контингента официально зарегистрированных безработных являются одними и теми же гражданами с низкой мотивацией к труду, с низкой индивидуальной конкурентоспособностью, в принципе не ориентированные на трудоустройство. В силу этого происходит распыление бюджетных средств, которые имеют невысокую эффективность использования;
- одновременно реализация мероприятий с непродолжительным эффектом воздействия обходится достаточно дорого государственному бюджету;
- мероприятия, которые позволяют формировать, развивать и сохранять человеческий капитал безработных, повышающих шансы на продолжительное трудоустройство граждан, имеют тенденцию к сокращению в структуре затрат на их реализацию, в структуре граждан, которым оказана помощь в трудоустройстве;
- мероприятия программ занятости носят преимущественно активную направленность, в

Таблица 3 – Оценка эффектов мероприятий в рамках активной политики занятости, проведенная Всемирным банком (по материалам практики реализации активных мер на рынке труда в странах ОЭСР)

Параметры оценки	Помощь в поиске работы	Обучение	Стимулы для частного сектора (программы субсидирования заработной платы и создания новых рабочих мест)	Общественные работы
Расходы государственного бюджета	Низкие	Средние / высокие	Высокие	Высокие
Краткосрочный эффект	Позитивный	Негативный	Позитивный	Позитивный
Долгосрочный эффект (наилучший сценарий)	Незначительно позитивный	Значительно позитивный	Незначительно позитивный	Нулевой
Долгосрочный эффект (наихудший сценарий)	Незначительно негативный	Незначительно негативный	Негативный	Значительно негативный
Эффект смещения	Средний	Низкий	Высокий	Высокий

Источник: [2].

Таблица 4 – Сравнительная оценка эффекта мероприятий активной политики занятости в регионе за период 2012–2014 гг.

Наименование мероприятий	Структура расходов на реализацию мероприятий, %			Продолжительность эффекта*
	2012	2013	январь - сентябрь 2014	
Активные программы содействия занятости населения				
Обеспечение временной трудовой занятости молодежи	10,85	17,03	19,46	К
Выделение бюджетных ссуд нанимателям для создания новых рабочих мест	20,56	16,17	5,74	К
Организация оплачиваемых общественных работ	14,48	13,21	13,41	К
Содействие безработным в организации предпринимательской деятельности с предоставлением финансовой поддержки в виде субсидий	11,85	11,92	14,65	К
Финансирование и компенсация согласно заявкам нанимателей затрат на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов	7,19	10,08	10,19	К
Организация переселения безработных и членов их семей на новое место жительства и работы, семей	1,56	2,13	3,04	Д
Организация и финансирование мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности	1,26	2,08	3,26	Д
Содействие в трудоустройстве в рамках «Молодежной практики»	2,28	1,98	2,16	К
Пассивные программы содействия занятости населения				
Организация обучения граждан	13,87	12,83	12,88	Д
Предоставление социальных гарантий безработным	16,10	12,56	15,21	К

*Примечание: К – краткосрочный эффект, Д – долгосрочный эффект.

Источник: составлено и рассчитано автором.

рамках которых большое внимание уделяется поддержке социально уязвимых категорий граждан (молодежь, выпускники, инвалиды).

В силу выявленных тенденций формирование набора мер региональных активных программ занятости нуждается в корректировке.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АКТИВНЫХ ПРОГРАММ ЗАНЯТОСТИ

Проведенное исследование позволяет выделить следующие направления повышения эф-

фективности активных программ занятости в Республике Беларусь:

1) усиление адресности в предоставлении доступа к активным программам. Это достигается с помощью процедуры профилирования граждан, обратившихся за содействием в трудоустройстве в органы государственной службы занятости. Профилирование означает разделение безработных на группы в соответствии с риском длительной безработицы, который оценивается на основании индивидуальных характеристик рабочей силы безработного [1, с. 110]. Методика

профилирования позволяет сфокусировать усилия безработных и работников службы занятости на повышении конкурентоспособности безработного на локальном рынке труда и подобрать пакет услуг службы занятости с учетом индивидуальных особенностей безработного. Это снижает индивидуальный риск длительной безработицы и предотвращает распыление средств государственного фонда содействия занятости, так как предполагает адресный подбор дорогостоящих активных программ содействия занятости с учетом потенциала безработного к трудоустройству, его трудовой мотивации и особенностей регионального рынка труда [1, с. 120];

2) повышение эффективности администрирования активных программ содействия занятости: при их реализации большое значение имеет обоснованный выбор поставщика услуг в области профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации; организации взаимодействия органов государственной службы занятости с организациями, занимающимися устранением дисбалансов на рынке труда (в том числе и негосударственными) и учреждениями образования;

3) разработка единого методического подхода к оценке эффективности активных программ содействия занятости, который должен:

а) включать микро- и макроуровни в оценке: микроуровень предполагает оценку результатов для конкретного человека; макроуровень – отношение прироста ВВП к затратам на реализацию активных программ занятости;

б) содержать как количественные, так и качественные показатели оценки. В качестве таких показателей могут быть предложены следующие: средний период трудоустройства после прохождения программы, уровень среднемесячной заработной платы, продолжительность трудоустройства в течение 1 года после прохождения программы, общий процент трудоустроенных из числа участвовавших в программе.

Проведенное изучение существующих подходов к оценке эффективности активных программ занятости, а также оценка эффективности их реализации на примере региона в Республике Беларусь позволили выработать авторский методический подход к оценке эффективности

активных программ занятости населения, который опирается на статистическую информацию, доступную для оценки в условиях Республики Беларусь, а также зарубежную практику оценки, позволяющую принимать эффективные решения в области регулирования рынка труда и оптимизации бюджетных средств, направляемых на реализацию активных программ занятости населения. Предлагаемый методический подход не исключает действующую в Республике Беларусь практику оценки эффективности активных программ содействия занятости, но дополняет ее по отдельным направлениям и используемым показателям. Таким образом, авторский подход включает три направления оценки.

Первое направление включает оценку качества рабочих мест, предлагаемых для трудоустройства обратившимся в органы государственной службы занятости, которая проводится по показателям соотношения предлагаемой заработной платы и социальных индикаторов, таких как минимальная средняя заработной платы и минимальный потребительский бюджет (критерием оценки выступают пороговые значения соотношений, оптимальные исходя из рекомендаций МОТ).

Второе направление предполагает оценку уровня и динамики среднемесячной заработной платы в течение определенного промежутка времени после трудоустройства обратившегося в органы государственной службы занятости после окончания программы.

Третье направление включает оценку периода трудоустройства (то есть продолжительность закрепления на рабочем месте) безработного после его участия в активной программе содействия занятости.

Использование единой методики оценки позволит органам государственной службы занятости Беларуси оптимизировать расходы средств государственного бюджета, обосновать проблему своевременного закрытия неэффективных программ, повысить потенциал к трудоустройству безработных граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ванкевич, Е.В., Коробова, Е.Н. (2007), Профилирование безработных граждан как эффективный инструмент предупреждения длительной безработицы в Беларуси, *Белорусский экономический журнал*, 2007, № 1, С. 110–121.
2. Всемирный банк (2013), Внедрение программ на рынке труда: поддержка структурных реформ в Беларуси, *Технический доклад для Правительства Республики Беларусь*, Всемирный банк, 2013, 65 с.
3. Кайзер, К.А. (2013), Оценка государственной политики занятости, *Экономика и менеджмент инновационных технологий*, 2013, № 5, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/05/2249>. – Дата доступа: 10.12.2014.
4. Кучинова, Э.С., Нехода, Е.В. (2012), Сегментация рынка труда: междисциплинарный подход, *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, 2012, № 4 (20), С. 40–54.
5. Лебедева, С.Н. (2006), Регулирование оплаты труда: методологические основы и направления совершенствования, *Белорусский экономический журнал*, 2006, № 3, С. 80–91.
6. Магомедов, О.А. (2008), Оценка эффективности активных программ содействия занятости: основные подходы и применимость к российской практике, *Бизнес в законе*, 2008, № 3, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article>. – Дата доступа: 10.12.2014.
7. Мартынова, А.П. (2008), Оценка эффективности активных программ содействия занятости на российском рынке труда: методические подходы и институциональное обеспечение, *Альманах современной науки и образования*, Тамбов, Грамота, 2008, № 9 (16), С. 131–140.

REFERENCES

1. Vankevich, E.V., Korobova, E.N. (2007), The unemployed profiling as an effective tool of long term unemployment in Belarus [Profilirovanie bezrabortnyh grazhdan kak jeffektivnyj instrument preduprezhdenija dlitel'noj bezraborticy v Belarusi], *Belorusskij jekonomicheskij zhurnal*, 2007, № 1, pp. 110–121.
2. Vsemirnyj bank (2013), Application of the curriculum on labor market: rendering support on structural reforms in Belarus [Vnedrenie programm na rynke truda: podderzhka strukturnyh reform v Belarusi], *Tehnicheskij doklad dlja Pravitel'stva Respubliki Belarus'*, Vsemirnyj bank, 2013, 65 p.
3. Kajzer, K.A. (2013), The assessment of state employment policy [Ocenka gosudarstvennoj politiki zanjatosti], *Jekonomika i menedzhment innovacionnyh tehnologij*, 2013, № 5, [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/05/2249>. – Data dostupa: 10.12.2014.
4. Kuchinova, Je.S., Nehoda, E.V. (2012), Labour segmentation: interdisciplinary approach [Segmentacija rynka truda: mezhdisciplinarnyj podhod], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika*, 2012, № 4 (20), pp. 40–54.
5. Lebedeva, S.N. (2006), Remuneration of labour regulation: methodological bases and orientation of improvement [Regulirovanie oplaty truda: metodologicheskie osnovy i napravlenija sovershenstvovaniya], *Belorusskij jekonomicheskij zhurnal*, 2006, № 3, pp. 80–91.
6. Magomedov, O.A. (2008), Assessment of effectiveness of active employment assistance programmes: main approaches and practical application in Russia [Ocenka jeffektivnosti aktivnyh programm sodejstvija zanjatosti: osnovnye podhody i primenimost' k rossijskoj

8. Мартынова, А.П., Роцин, С.Ю. (2008), Оценка эффективности государственных программ на рынке труда: эмпирическое исследование факторов спроса и ограничений на оценку, *Препринт WP15*, Москва, ГУ ВШЭ, 28 с.
9. Санкова, Л.В., Косарева, А.В. (2011), Оценка эффективности программ активной политики занятости: теория и методология, *Вестник Саратовского государственного технического университета*, 2011, выпуск № 1, том 3, С. 357–368.
10. Смирнов, С.Н. (1997), Оценка эффективности региональных программ занятости, *Экономист*, 1997, №6, С.68–74.
7. Martynova, A.P. (2008), Assessment of effectiveness of active assistance programmes on Russian labour market, methodic approaches and institutional [Оценка эффективности программ содействия занятости на российском рынке труда методические подходы и институциональное обеспечение], *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*, Tambov, Gramota, 2008, № 9 (16), pp. 131–140.
8. Martynova, A.P., Roshhin, S.Ju. (2008), Assessment of effectiveness of state programmes on labour market: studies of demand factors and assessment restrictions [Оценка эффективности государственных программ на рынке труда: эмпирическое исследование факторов спроса и ограничений на оценку], *Preprint WP15*, Москва, ГУ ВШЭ, 28 п.
9. Sankova, L.V., Kosareva, A.V. (2011), The assessment of effectiveness of state active employment police programmes: theory and methodology [Оценка эффективности программ активной политики занятости: теория и методология], *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*, 2011, № 1, том 3, pp. 357–368.
10. Smirnov, S.N. (1997), Effectiveness assessment of region employment programmes [Оценка эффективности региональных программ занятости], *Jekonomist*, 1997, № 6, pp. 68–74.

Статья поступила в редакцию 06. 02. 2015 г.